

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПРАВА

Северо-Кавказский юридический вестник. 2026. № 1. С. 102–113
North Caucasus Legal Vestnik. 2026;(1):102–113

Научная статья
УДК 346.13
EDN XHCVVV

О конституционном ведении и основах предпринимательского законодательства в Российской Федерации

Владимир Владимирович Тихонов^{1, 2, 3}

¹Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления, Ростов-на-Дону, Россия

²Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

³Российский государственный университет правосудия им В.М. Лебедева, Ростовский филиал, Ростов-на-Дону, Россия

tihov13@rambler.ru, SPIN-код: 2869-0020

Аннотация

Введение. В статье анализируется нормативно неразрешенный вопрос: об отнесении предпринимательского законодательства к исключительному ведению Российской Федерации либо совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации? Автором критически оцениваются аргументы, касающиеся выдвинутой «дилеммы». Концептом работы выступают собственные суждения относительно данного вопроса, заключающиеся в обосновании отнесения предпринимательского законодательства к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ.

Цель работы: исследовать конституционное ведение отечественного предпринимательского законодательства, в части отнесения его к исключительному ведению Российской Федерации либо совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

Методологическую основу работы составили общенаучные методы познания: анализ, синтез, функциональный, системный, структурный, абстрагирование, конкретизация, а также частно-научные методы исследования: формально-юридический, технико-юридический, конкретно-исторический, методы грамматического, логического и системного толкования.

Объект исследования: общественные отношения, сопряженные с конституционным ведением и основами отечественного предпринимательского законодательства.

Предмет исследования: нормативные правовые акты, отечественная доктрина и судебная практика, касающиеся вопроса об отнесении предпринимательского законодательства к исключительному ведению Российской Федерации либо совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации?

Результаты и выводы. Функциональным назначением и предназначением нормативных правовых актов, принимаемых различными органами государственной власти субъектов РФ в сфере регламентирования отношений между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность (или с их участием), не может выступить: 1) очевидно, ограничение единства экономического пространства, свободы перемещения товаров, свободы экономической деятельности, права на свободное использование своих способностей и имущества

для предпринимательской деятельности; 2) введение новой (иной) формы правового регулирования предпринимательства.

Автором внесено предложение внести изменения в п. «к» ст. 72 Конституции РФ, изложив его в следующей редакции: *административное, административно-процессуальное, трудовое, семейное, жилищное, земельное, водное, лесное, предпринимательское законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды*; тем самым отразив в тексте Конституции норму, согласно которой предпринимательское законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ.

Ключевые слова: предмет ведения Российской Федерации, предмет совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, источник права (законодательства), общественные отношения, принципы предпринимательского права, экономическая деятельность, предпринимательское законодательство

Для цитирования: Тихонов В. В. О конституционном ведении и основах предпринимательского законодательства в Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2026. № 1. С. 102–113. EDN XHCVVV

Original article

On constitutional jurisdiction and the fundamentals of business legislation in the Russian Federation

Vladimir V. Tikhonov^{1, 2, 3}

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, South-Russian Institute of Management, Rostov-on-Don, Russia,

²Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

³Lebedev Russian State University of Justice, Rostov branch, Rostov-on-Don, Russia
tiho13@rambler.ru, SPIN-код: 2869-0020

Abstract

Introduction. The article analyzes a legally unresolved issue: on the attribution of business legislation to the exclusive jurisdiction of the Russian Federation or the joint jurisdiction of the Russian Federation and the subjects of the Russian Federation? The author critically evaluates the arguments concerning the "dilemma" put forward. The concept of the work is one's own judgments on this issue, which substantiate the attribution of business legislation to the joint jurisdiction of the Russian Federation and the subjects of the Russian Federation.

Purpose. To investigate the constitutional conduct of domestic business legislation, in terms of attributing it to the exclusive jurisdiction of the Russian Federation or the joint jurisdiction of the Russian Federation and the subjects of the Russian Federation.

The methodological basis of the work consists of general scientific methods of cognition: analysis, synthesis, functional, systemic, structural, abstraction, concretization, as well as private scientific research methods: formal-legal, technical-legal, concrete-historical, methods of grammatical, logical and systematic interpretation.

The object of the research is social relations related to constitutional conduct and the fundamentals of domestic business legislation.

Subject of the study: regulatory legal acts, domestic doctrine and judicial practice concerning the issue of attributing business legislation to the exclusive jurisdiction of the Russian Federation or the joint jurisdiction of the Russian Federation and the subjects of the Russian Federation?

Results and conclusions. The functional purpose and purpose of the normative legal acts adopted by various state authorities of the subjects of the Russian Federation in the field of regulating relations between persons engaged in entrepreneurial activity (or with their participation) cannot be: 1) obviously, the limitation of the unity of the economic space, freedom of movement of goods, freedom of economic activity, the right to freely use one's abilities and property for entrepreneurial activity; 2) the introduction of a new (different) form of legal regulation of entrepreneurship.

The author has made a proposal to amend clause "k" of Article 72 of the Constitution of the Russian Federation, stating it in the following wording: *administrative, administrative procedural, labor, family, housing, land, water, forestry, business legislation, legislation on subsoil, on environmental protection*; thereby reflecting in the text of the Constitution the norm according to which business legislation is under the joint jurisdiction of the Russian Federation and the subjects of the Russian Federation.

Keywords: subject of jurisdiction of the Russian Federation, subject of joint jurisdiction of the Russian Federation and subjects of the Russian Federation, source of law (legislation), public relations, principles of business law, economic activity, business legislation

For citation: Tikhonov V.V. On constitutional jurisdiction and the fundamentals of business legislation in the Russian Federation. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2026;(1):102–113. (In Russ.). EDN XHCVVV

Введение

Конституция Российской Федерации¹ (далее – Конституция РФ, Конституция), является нормативным правовым актом, имеющим в России высшую юридическую силу. Она сосредотачивает в себе общие постулаты правового упорядочивания общественных отношений, которые, с одной стороны, заслуживают отдельного, персонального урегулирования с точки зрения их политической, экономической или социальной значимости, а с другой – имеют наиболее абстрактную («неконкретизированную») природу.

Действительно, сама идея конституционно-правового регулирования подразумевает выверенную конститутивную систему норм, которые одновременно должны выступать и регулятором общественных отношений, входящих в «орбиту» предмета конституционного права, и служить основой для формирования и развития отдельных отраслей законодательства, в частности для таких, как: уголовное, гражданское, процессуальное, административное и пр.; ибо концепты отдельных институтов указанных отраслей находят непосредственное отражение в тексте Конституции. И если придерживаться справедливого заключения проф. О. А. Красавчикова о том, что «отраслей законодательства ровно столько, сколько отраслей права» [1]², то Конституция, по сути, является основоположницей не только отдельных отраслей законодательства, но и отраслей права.

В то же время конституционное право (законодательство), по мнению ряда авторитетных ученых-конституционалистов, устанавливает основу и систему как частных, так и публичных отраслей права [2; 3], очевидно, в силу того, что оно включает в себя основные идеи данных отраслей законодательства (права). Ввиду этого, можно допустить, что от стройности (полноты и последовательности) системы конституционных норм отчасти зависит и юридическая логичность как самих (отдельных) отраслей права (отраслей законодательства), так и их гармоничность с правом конституционным (как системой текстуально-закрепленных юридических норм). Учитывая высшую юридическую силу конституционных норм по отношению к иным – неконституционным нормам права, первые играют роль систематизирующих ориентиров формирования отраслевого законодательства. Пожалуй, тривиальным, является и то, что большая часть конституционных норм имеют характер (или, по крайней мере, признаются доктриной и судебной практикой) и выполняют функцию принципов отдельных отраслей права.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с измен., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст опубликован на интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения – 13.09.2025).

² А, впрочем, данное утверждение вполне справедливо и при обратном его прочтении: «отраслей права ровно столько же, сколько отраслей законодательства». Вопрос будет лишь в самостоятельности данных отраслей права. Определяющим критерием этому, полагаем, будет выступать метод (в аспекте «методы правового регулирования»).

Так, в числе прочих Конституция РФ содержит ряд норм, регламентирующих общественные отношения в сфере осуществления предпринимательской деятельности (предпринимательства), субъекты которой являются основными экономическими агентами при рыночном типе хозяйствования, присущем, в том числе и Российской Федерации. К примеру, согласно ч. 2 ст. 34 Конституции РФ, не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Таким образом, надлежащие правовые гарантии, в частности нормативная определенность положения субъектов-предпринимателей, становятся одной из конституционных экономических основ современной России; в связи с тем, что данные субъекты формируют экономический базис, который, как известно, во многом предопределяет надстройку [4] (политику, идеологию, социологию, юриспруденцию и прочие имманентные сферы жизни каждого общества и государства).

В качестве провозглашенных, признанных, гарантированных и защищаемых Конституцией РФ положений, одновременно являющихся экономико-правовой основой отечественного предпринимательства, в первую очередь следует выделить такие конституционные нормы, как:

– единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, свобода экономической деятельности (ч. 1 ст. 8, ст. 74);

– право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности (ч. 1 ст. 34).

Особо отметим то, что приведенные нормы Конституции отдельными учеными – яркими представителями науки предпринимательского (хозяйственного) права – совершенно справедливо признаются нормами-принципами предпринимательского права, т.е. фундаментальными идеями данной отрасли [5, с. 10], которые упорядочивают не только общественные отношения, возникающие в сфере осуществления предпринимательской деятельности, но и, по сути, определяют правовое положение субъектов-предпринимателей в Российской Федерации. Следовательно, они же и должны служить ориентирами для формирования предпринимательского законодательства.

Между тем из прочтения (буквального восприятия и толкования значения, содержащихся в них слов и выражений) вышеуказанных конституционных норм следует, что правовое положение российского предпринимательства выглядит довольно-таки либеральным, что, по нашему мнению, с учетом постановки Президентом Российской Федерации В.В. Путиным цели его эффективного развития, следует только поддерживать¹. Так, вполне разумно полагать, что именно свобода может выступить действенным фактором и катализатором развития субъектов, осуществляющих какой-либо вид деятельности, в том числе экономической.

Действительно, отечественное предпринимательство во многом основывается на свободе не только его субъектов, но и на свободе его осуществления. Схематично это можно представить в виде свободы как «статике» (исходных начал) выбора предпринимательской деятельности как экономико-трудовой стези; так и свободы как «динамики» (продукта, последствий) занятия этим родом деятельности, например, свобода перемещения произведенных предпринимателем товаров. Подобные рассуждения наталкивают на мысль о том, что с позиции конституционно-правового регулирования российское предпринимательство находится в состоянии абсолютной свободы его осуществления. Пожалуй, из конституционных норм, так или иначе, ограничивающих экономическую деятельность, можно выделить лишь запреты на недобросовестную конкуренцию и монополизацию (ч. 2 ст. 34), которые скорее запрещают осуществлять экономическую деятельность определенным образом, нежели чем попирают свободу предпринимательства.

¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 // Российская газета. № 46. 01.03.2024.

Однако, согласно доминирующим взглядам в хозяйственно-правовой доктрине: предпринимательские отношения – это имущественно-управленческие (регулятивные) отношения, которые сформировались на товарно-денежной основе и на регулятивном начале государства [6, с. 21]. В связи с этим следует признать, что свобода осуществления предпринимательской деятельности может быть ограничена (и ограничивается) отдельными правовыми формами регулирования предпринимательства (например, такими как: лицензирование, саморегулирование, регистрация, сертификация и пр.), которые вводятся в целях упорядочивания предпринимательской деятельности и ее согласования с публичным интересом общества и государства. Более того, отдельные правовые формы регулирования предпринимательства берут свое начало в Конституции РФ, в частности из таких норм, как: поддержка конкуренции (ст. 8); экономическая солидарность (75.1); содействие частной инициативе (ст. 114) и некоторые др.

Между тем, полагаем, что отраслевое законодательство, регламентирующее положение субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, ввиду уже обозначенных «конституционных ориентиров» должно исходить из индикативной нормы нормативно-правового регулирования; а значит, в процессе регулирования предпринимательства в Российской Федерации должен в полной мере реализовываться метод непосредственно опосредованной координации [7], который включает в себя помимо «обязательных предписаний» также «согласования» и «рекомендации». Иными словами, сугубо директивная (административно-командная) основа, реализуемая посредством нормативных предписаний, по большей части чужда правовому регулированию осуществления предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Действительно, предпринимательское законодательство, с одной стороны, должно основываться на свободе действий (деятельности) субъектов-предпринимателей; при этом, с другой – государство в лице своих уполномоченных органов может ограничивать их свободу посредством следующих приемов.

1. «Обязательные предписания» – тотальное ограничение свободы в процессе осуществления определенного вида экономической деятельности (например, установление такой формы государственного правового регулирования, как «лицензирование» (см.: положения Федерального закона «О лицензировании отдельных видов деятельности»¹)).

2. «Согласование» – мягкая форма ограничения свободы в процессе осуществления определенного вида экономической деятельности (например, установление такой формы государственного правового регулирования, как «уведомление о начале осуществления деятельности» (см. ст. 8 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»²)).

3. «Рекомендации» – это, пожалуй, форма государственного правового регулирования, назначением которой является побуждение к осуществлению определенного вида экономической деятельности (в качестве примера можно привести финансовое стимулирование осуществления определенной деятельности посредством «льготного» кредитования или субсидий (см.: положения Указа Президента РФ «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации»³)). Однако смеем предположить, что и рекомендации выступают своего рода ограничителями свободного

¹ Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (в действующей ред.) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. 09.05.2011. № 19. Ст. 2716.

² Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ (в действующей ред.) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

³ Указ Президента РФ от 02.03.2022 № 83 (в действующей ред.) «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 07.03.2022. № 10. Ст. 1468.

усмотрения, поскольку они формируют и стимулируют выбор осуществления определенного вида деятельности (ОКВЭД), который является желательным именно для государства (а, возможно, и общества).

Впрочем, безусловным является то, что ни свобода предпринимательства, ни отдельные формы ее ограничения не должны порождать «пробельность» в нормативно-правовом упорядочивании предпринимательского законодательства, особенно на «конституционном уровне».

Постановка проблемы

Тем не менее, даже внесенные сравнительно недавно (в 2020 г.) достаточно объемные и разнородные поправки в Конституцию РФ не сняли имеющуюся в ней «недосказанность» относительно основополагающего вопроса в правовом регулировании отечественного предпринимательства. Данный вопрос сводится к следующей «дилемме»: предпринимательское законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации либо в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (далее – субъекты РФ)? Иначе говоря, в качестве источников предпринимательского права выступает только федеральное законодательство, в том числе: указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, принятые в пределах их компетенции; или органы государственной власти субъектов РФ тоже могут принимать нормативные правовые акты, которые будут являться источниками предпринимательского права? Очевидно, что ответы на поставленные вопросы самым непосредственным образом будут влиять на правовое положение отечественного предпринимательства.

Разграничение предметов ведения регламентируется нормами ст.ст. 71 и 72 Конституции РФ, которые не упоминают ни предпринимательское законодательство, ни синонимичные с ним понятия (термины, категории). Таким образом, из данных конституционных норм невозможно сделать однозначный вывод об отнесении предпринимательского законодательства к чьему-то предмету ведения (Российской Федерации или Российской Федерации и субъектов РФ). Что само по себе, первое, является конституционной «пробельностью», и, второе, хотя и косвенно, но выступает сдерживающим фактором надлежащего развития регионального предпринимательства, потому как фактически у органов государственной власти субъектов РФ, по сути, отсутствуют формально-юридические конституционные основания принятия нормативных правовых актов, которые бы регламентировали правовое положение субъектов предпринимательской деятельности отличным образом от «федерального уровня».

Подходы к решению обозначенной проблемы

Однако п. «е» ст. 71 Конституции РФ, в частности, говорит о том, что к ведению (исключительному) Российской Федерации относится установление основ федеральной политики в сфере осуществления экономического развития России; и если признать, что предпринимательское законодательство является одной из основ федеральной политики (в том числе ее проявлением, средством, инструментом) в области экономического развития России, то его следует относить к исключительному предмету ведения Российской Федерации. Впрочем, приведенный довод является более чем косвенным фактом, подтверждающим выдвинутое предположение, хотя и заслуживающим внимания, поскольку именно предпринимательство выступает экономической основой российского общества и государства, в том числе обеспечивает их экономическое развитие. Следовательно, формирование отличной политики в сфере осуществления предпринимательской деятельности посредством принятия различного предпринимательского законодательства в субъектах РФ может дестабилизировать целостность концепции экономического развития России.

Далее, п. «о» ст. 71 Конституции РФ относит гражданское законодательство к исключительному предмету ведению Российской Федерации. В свою очередь, согласно ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации¹, гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием. Соответственно, если отрицать самостоятельность предпринимательского законодательства и признать его составной частью гражданского, то вопрос об отнесении предпринимательского законодательства к чьему-либо ведению (Российской Федерации или Российской Федерации и субъектов РФ) снимается сам собой. Данный довод во многом основывается на том, что в системе российского законодательства отсутствует кодифицированный акт, который бы комплексно упорядочивал предпринимательские отношения (по типу Торгового уложения Германии, Торгового кодекса Франции или Коммерческого кодекса Чехии).

Отметим и то, что ряд известных отечественных цивилистов (О. С. Иоффе, О. А. Красавчиков, Е. А. Суханов, В. А. Белов) резко отрицают выделение предпринимательского права в качестве самостоятельной отрасли, считая его исключительно подотраслью права гражданского. Более того, некоторые из них отрицают и существование предпринимательского законодательства как целостного системного образования, изучение которого в качестве учебной дисциплины имеет лишь прикладную цель [8, с. 8].

Однако, полагаем, что подобные заключения, в конечном счете, сводятся к отрицанию объективно существующей законодательной отрасли. Напомним, что в Российской Федерации действует масса нормативных правовых актов, регламентирующих исключительно правовое положение предпринимателей, в частности: законодательство в сфере регистрации субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельности² или законодательство, направленное на развитие и поддержку отдельных субъектов предпринимательства³, и многие др. Более того, у региональных органов государственной власти распространена практика принятия законов, направленных на поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства⁴. На основании этого можно сделать вывод, что, с одной стороны, предпринимательское законодательство имеет иную природу по отношению к гражданскому, по крайней мере, исходя из такого критерия, как регулируемый субъектный состав; а с другой – субъекты РФ фактически принимают законодательные акты, направленные на урегулирование предпринимательства.

Следует отметить и то, что предпринимательское право в плане учебной дисциплины структурно представляет собой ряд изучаемых слушателями тем (институтов предпринимательского права, в совокупности представляющих собой его нормативную систему), которые в том числе находят отражение в авторитетных учебниках [9; 10; 11; 12]. Такими темами (институтами) предпринимательского права в числе прочих являются «Правовое регулирование рекламы» и «Правовая защита конкуренции», но и законодательство о рекламе, и антимонопольное законодательство находятся в исключительном ведении Российской Федерации. Это значит, что ряд сфер общественных отношений, которые традиционно рассматривались как предпринимательские правоотношения, не подлежат

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в действующей ред.) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

² Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (в действующей ред.) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 13.08.2001. № 33 (Ч. I). Ст. 3431.

³ Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (в действующей ред.) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 30.07.2007. № 31. Ст. 4006.

⁴ Закон г. Москвы от 26.11.2008 № 60 (в действующей ред.) «О поддержке малого и среднего предпринимательства в городе Москве» // Ведомости Московской городской Думы. 02.04.2009. № 2. Ст. 273; Областной закон Ленинградской области от 30.04.2009 № 36-оз (в действующей ред.) «О развитии малого и среднего предпринимательства на территории Ленинградской области» // Вести. № 91. 20.05.2009.

урегулированию посредством нормативных правовых актов субъектов РФ. Так, ст. 4 Федерального закона «О рекламе»¹ и ст. 2 Федерального закона «О защите конкуренции»² не включают в качестве источников законодательного регулирования «рекламных отношений» и «конкурентных отношений» нормативные правовые акты субъектов РФ.

В то же время предпринимательское право как учебная дисциплина включает в себя и ряд тем (институтов), источниками законодательного регламентирования которых могут выступать и нормативные правовые акты, принимаемые уполномоченными органами субъектов РФ, например: «Правовое регулирование приватизации государственного и муниципального имущества» (см. ч. 2 ст. 4 Федерального закона «О приватизации государственного и муниципального имущества»³) или «Правовое регулирование отношений в области торговой деятельности» (см. ч. 1 ст. 3 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»⁴).

Таким образом, с точки зрения формальной логики в предпринимательском законодательстве происходит нарушение стройности (однообразия) системы его источников (по крайней мере, исходя из процесса изучения данной отрасли). Впрочем, мы признаем косвенность данного аргумента, поскольку в настоящее время в Российской Федерации отсутствует общефедеральная «Рабочая программа дисциплины», которая бы нормативно закрепляла (определяла) темы той или иной учебной дисциплины. Однако именно с освоения той или иной отрасли права как учебной дисциплины начинается жизненный путь каждого профессионального юриста. Между тем, следует отметить, что категория «источник (система источников)» выступает одним из определяющих критериев самостоятельности той или иной отрасли права. Так, проф. В.С. Мартемьянов писал: «Для каждой отрасли права важно определить, в каких актах содержится отраслевое регулирование» [12, с. 25].

Тем не менее, напомним, что предпринимательское законодательство в силу его комплексности, в частности ввиду отсутствия единого кодифицированного акта («системообразующего закона»), представляет собой достаточно большое количество нормативных актов, но в то же время объединенных единой (подобной) методикой регламентирования (регулирования) отношений, складывающихся в процессе осуществления предпринимательской деятельности. В связи с этим, полагаем, что с позиции систематизации источников той или иной отрасли законодательства является более важным (предопределяющим) такой критерий, как единый метод регулирования (метод – набор приемов и способов, посредством которых определенные нормы урегулируют общественные отношения [13, с. 153]), нежели чем «однородность» уполномоченных органов власти, принимающих данное законодательство. Соответственно, рассматривая посредством формально-юридического метода исследования систему источников предпринимательского законодательства, несогласованность в ней не обнаруживается.

Между тем, возвращаясь к вопросу «конституционной пробельности» применительно к предпринимательскому законодательству, отметим, что согласно положениям ст.ст. 73, 76 Конституции РФ, если какая-либо сфера общественных отношений находится вне пределов исключительного ведения Российской Федерации и совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ, то субъекты РФ обладают всей полнотой государственной власти и осуществляют собственное правовое регулирование данной сферы,

¹ Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (в действующей ред.) «О рекламе» // Собрание законодательства РФ. 20.03.2006. № 12. Ст. 1232.

² Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (в действующей ред.) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 2334.

³ Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ (в действующей ред.) «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Собрание законодательства РФ. 28.01.2002. № 4. Ст. 251.

⁴ Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ (в действующей ред.) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2010. № 1. Ст. 2.

включая принятие регионального законодательства, которое только лишь не должно противоречить федеральному. Говоря иначе, в случае если Конституцией РФ не отнесена какая-либо сфера к предмету исключительного ведения Российской Федерации или к предмету совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ, то субъекты РФ, по сути, могут устанавливать собственное правовое регулирование данной сферы. Таким образом, при буквальном толковании приведенных конституционных норм следует: если предпринимательское законодательство не отнесено ни к исключительному предмету ведения Российской Федерации, ни к предмету совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ, то субъекты РФ могут устанавливать собственное правовое регулирование отношений предпринимательства. Однако полагаем, что подобный вывод вступает в противоречие, в частности с такой конституционной нормой, как «обеспечение единства экономического пространства (ст. 8)».

Казалось бы, бесспорным является и то, что субъекты РФ не могут ограничить свободу перемещения товаров посредством принятия регионального законодательства. Между тем эта очевидно императивная норма-принцип в свое время стала предметом судебного осмысления, к которому был вынужден прибегнуть Верховный Суд Российской Федерации. Так, в конце 90-х гг. XX в. главы отдельных субъектов РФ ограничивали вывоз сельскохозяйственной продукции за пределы территории своего субъекта РФ, тем самым они преследовали цель реализации данной продукции исключительно в своем регионе. Но справедливым решением высшей судебной инстанции подобные законодательные акты субъектов РФ были признаны недействительными¹. Однако само наличие приведенной судебной практики (тем более высшей судебной инстанции) дает очевидный сигнал о возможных нарушениях прав предпринимателей субъектами РФ посредством принятия регионального законодательства, регламентирующего осуществление предпринимательской деятельности в юрисдикции данного субъекта.

В то же время анализ отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»² показывает, что нормативными правовыми актами субъектов РФ могут устанавливаться и обязательные требования, и обязанности, и запреты, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности, а также ответственность за нарушение данных актов (ст. 53). Во-первых, это свидетельствует о том, что субъекты РФ все-таки могут принимать законодательство в сфере осуществления предпринимательской деятельности. Во-вторых, данная норма в определенной мере входит в противоречие с основными идеями предпринимательского права, нашедшими отражение в Конституции РФ, такими как: «единство экономического пространства», «свободное перемещение товаров», «свобода экономической деятельности», «право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности».

Действительно, вызывает сомнение необходимость и допустимость принятия нормативных правовых актов субъектами РФ, которые каким-либо образом попирали бы приведенные конституционные постулаты. В связи с этим, пожалуй, нуждается в дополнительном осмыслении согласование норм, содержащихся в Федеральном законе «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», с конституционными принципами, регламентирующими основные идеи отечественного предпринимательства. Думается, что указанный закон должен содержать норму, устанавливающую запрет на принятие нормативных правовых актов субъектами РФ, которые бы каким-либо образом ограничивали приведенные выше конституционные идеи (ценности, основы) предпринимательства.

¹ См. об этом: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 04.08.1998 № 38пв-98 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 02.12.2025).

² Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (в действующей ред.) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 27.12.2021. № 52 (ч. I). Ст. 8973.

Между тем современные ученые – представители науки отечественного предпринимательского права – практически единогласны в вопросе перечня законодательных источников данной отрасли, к которому они относят нормативные правовые акты уполномоченных органов государственной власти субъектов РФ [14; 15; 16]. Более того, об активном и непосредственном регулировании торговых (коммерческих) отношений региональным законодательством писали еще выдающиеся дореволюционные юристы [17, с. 76; 18, с. 67]. И, безусловно, мы разделяем данные взгляды.

Выводы и предложения

Однако возникает первоочередной вопрос о нормативной определенности отнесения предпринимательского законодательства к соответствующему предмету ведения в Конституции РФ. В связи с этим полагаем необходимым внести изменения в п. «к» ст. 72 Конституции РФ, изложив его в следующей редакции: *административное, административно-процессуальное, трудовое, семейное, жилищное, земельное, водное, лесное, предпринимательское законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды*; тем самым отразив в тексте Конституции норму, согласно которой предпринимательское законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ. Сформулированное предложение по «редактированию» Конституции РФ буквально бы сняло конституционную неопределенность в отношении отнесения предпринимательского законодательства к предмету совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ.

Вместе с этим отнесение предпринимательского законодательства к предмету совместно ведения Российской Федерации и субъектов РФ не должно порождать попираание прав и законных интересов лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в том числе которые гарантируются Конституцией. Региональное предпринимательское законодательство должно иметь определенные пределы (запреты). Так, по нашему мнению, функциональным назначением и предназначением нормативных правовых актов, принимаемых различными органами государственной власти субъектов РФ в сфере регламентирования отношений между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность (или с их участием), не может выступить:

1) очевидно, ограничение единства экономического пространства, свободы перемещения товаров, свободы экономической деятельности, права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности;

2) введение новой (иной) формы правового регулирования предпринимательства.

Пожалуй, последнее требует отдельного пояснения. Действительно, если признать лицензирование, саморегулирование, регистрацию, сертификацию и пр., формами государственного правового регулирования предпринимательства [19], то субъекты не должны принимать нормативные акты, устанавливающие либо изменяющие приведенные формы. Ввиду того, что каждая из указанных форм вводит определенные ограничения для осуществления отдельных видов экономической деятельности в независимости от географических, климатических и прочих подобных условий. Формы государственного регулирования предпринимательства должны иметь (и имеют) федеральную природу, то есть они устанавливаются в отношении всей юрисдикции (территории) Российской Федерации.

В свою очередь регулятивная целевая направленность регионального законодательства должна сводиться лишь к поддержке, стимулированию роста и установлению прочих благ для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, однако при этом обусловленных определенными географическими, климатическими и прочими подобными (объективными) отличительными условиями данного региона.

Субъекты РФ в лице своих уполномоченных органов посредством установления «специально-нормативной» (региональной) основы регулирования предпринимательства должны исключительно содействовать становлению и развитию местных бизнес-процессов. Тем самым, с одной стороны, как в отдельных субъектах РФ, так и в Российской Федерации в целом, будут обеспечиваться и реализовываться конституционные ценности предпринимательства, а с другой – будет происходить «выравнивание» правового положения (посредством регионального законодательства обеспечиваться равенство возможностей) лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в отдельных регионах, не относящихся к числу привлекательных для бизнеса.

Список источников

1. Красавчиков О. А. Система права и система законодательства (гражданско-правовой аспект) // Правоведение. 1975. № 2. С. 68–69. EDN: UJZDZH.
2. Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / Под ред. проф. С. А. Авакьяна. М.: МГУ, 2001. 474 с. ISBN: 5-211-04444-4. EDN: RHNDYF.
3. Конституционное право России: курс лекций / отв. ред. Ю.Л. Шульженко. М.: Проспект, 2007. 477 с. ISBN 978-5-482-01421-9.
4. Энгельс – Й. Блоху / Исторический материализм (Маркс, Энгельс, Ленин). М.: Прогресс, 1972. С. 294–296.
5. Зинченко С. А. Российское предпринимательское право (курс лекций в презентационных материалах). Ростов-на-Дону: СКАГС, 2012. 234 с. ISBN: 978-5-89546-647-6. EDN: QSNIMH.
6. Предпринимательское право: учебник для бакалавров / Под науч. ред. С. А. Зинченко, Г. И. Колесника. М.: Академцентр, 2012. 464 с. ISBN 978-5-394-01881-7.
7. Зинченко С. А. Предмет и метод хозяйственного права. Ростов н/Д: РГУ, 1984. 128 с.
8. Беляева О. А. Предпринимательское право: Учебное пособие / Под ред. В. Б. Ляндреса. М.: ИНФРА-М, 2006. 271 с. ISBN: 5-98209-014-X. EDN: QXDRWN.
9. Предпринимательское право Российской Федерации / Отв. ред. Е. П. Губина, П. Г. Лахно. М.: Норма, 2020. 992 с. ISBN: 978-5-91768-769-8.
10. Ершова И.В. Предпринимательское право: учебник. М.: Юриспруденция, 2006. 560 с. ISBN: 5-9516-0176-2. EDN: PFLKLM.
11. Жилинский С. Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): Учебник для вузов. М.: НОРМА, 2001. 672 с.
12. Мартемьянов В. С. Хозяйственное право. Т. 1. Общие положения. Курс лекций. М.: БЕК, 1994. 312 с. ISBN 5-85639-097-0.
13. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. 640 с. EDN: VDBUCR.
14. Вайпан В. А. Источники предпринимательского права: учебно-методический комплекс. М.: Юстицинформ, 2017. 84 с. ISBN: 978-5-7205-1387-0. EDN: ZCLBPF.
15. Андреев В. К. О концепции развития законодательства о предпринимательской деятельности // Российский судья. 2010. № 9. С. 20–26. EDN: NBQSCJ.
16. Лаптев В. В. Источники предпринимательского права в Российской Федерации. Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 49 с.
17. Каминка А. И. Очерки торгового права. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. 547 с. ISBN 5-89158-089-6.
18. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. в 4 т. Т. 1. М.: Юрайт, 2019. 397 с. ISBN 978-5-534-07829-9.
19. Тихонов В. В. К вопросу об использовании терминов «форма» и «метод» как категорий правового регулирования в предпринимательском законодательстве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 2. С. 103–109. EDN: PWNLOA.

References

1. Krasavchikov O.A. The system of law and the system of legislation (civil law aspect). *Pravovedenie*. 1975;(2):68–69. EDN: UJZDZH. (In Russ.).
2. *Constitutional and legal responsibility: problems of Russia, experience of foreign countries*. Edited by prof. S.A. Avakian. Moscow: MSU; 2001. 474 p. ISBN: 5-211-04444-4. EDN: RHNDYF. (In Russ.).

3. *The Constitutional law of Russia: a course of lectures*. Ed. by Yu.L. Shulzhenko. Moscow: Prospekt; 2007. 477 p. ISBN 978-5-482-01421-9. (In Russ.).
4. Engels – J. Blokh. In: *"Historical Materialism"* (Marx, Engels, Lenin). Moscow: Progress Publ.; 1972. P. 294–296. (In Russ.).
5. Zinchenko S.A. *Russian business law (a course of lectures in presentation materials)*. Rostov-on-Don: SKAGS; 2012. 234 p. ISBN: 978-5-89546-647-6. EDN: QSNIMH. (In Russ.).
6. *Business law: a textbook for bachelors*. Edited by S.A. Zinchenko, G.I. Kolesnik. Moscow: Akademsentr; 2012. 464 p. ISBN 978-5-394-01881-7. (In Russ.).
7. Zinchenko S.A. *The subject and method of economic law*. Rostov-on-Don: Russian State University; 1984. 128 p. (In Russ.).
8. Belyaeva O.A. *Business law: A textbook*. Edited by V.B. Lyandres. Moscow: INFRA-M; 2006. 271 p. ISBN: 5-98209-014-X. EDN: QXDRWN. (In Russ.).
9. *Business law of the Russian Federation*. Ed. by E.P. Gubin, P.G. Lakhno. Moscow: Norm; 2020. 992 p. ISBN: 978-5-91768-769-8. (In Russ.).
10. Yershova I.V. *Business law: textbook*. Moscow: Jurisprudence; 2006. 560 p. ISBN: 5-9516-0176-2. EDN: PFLKLM. (In Russ.).
11. Zhilinsky S.E. *Business law (the legal basis of entrepreneurial activity): Textbook for universities*. Moscow: NORMA; 2001. 672 p. (In Russ.).
12. Martemyanov V.S. *Economic law*. Vol. 1 General provisions. A course of lectures. Moscow: BECK; 1994. 312 p. ISBN 5-85639-097-0. (In Russ.).
13. Matuzov N.I., Malko A.V. *Theory of the state and law: textbook*. Moscow: Yurist; 2004. 640 p. EDN: VDBUCR. (In Russ.).
14. Vaipan V.A. *Sources of business law: an educational and methodological complex*. Moscow: Justicinform; 2017. 84 p. ISBN: 978-5-7205-1387-0. EDN: ZCLBPF. (In Russ.).
15. Andreev V.K. On the concept of development of legislation on entrepreneurial activity. *Russian Judge*. 2010;(9):20–26. EDN: NBQSCJ. (In Russ.).
16. Laptev V.V. *Sources of business law in the Russian Federation*. The abstract. diss. ...Dr. Sci. (Law). Moscow: 2018. 49 p. (In Russ.).
17. Kaminka A.I. *Essays on commercial law*. Moscow; 2002. 547 p. ISBN 5-89158-089-6. (In Russ.).
18. Shershenevich G.F. *Course of commercial law*. in 4 volumes, vol. 1. Moscow: Yurait; 2019. 397 p. ISBN 978-5-534-07829-9. (In Russ.).
19. Tikhonov V.V. On the use of the terms "form" and "method" as categories of legal regulation in business legislation. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(2):103-109. EDN: PWNLOA. (In Russ.)

Информация об авторе

В. В. Тихонов – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления; доцент кафедры гражданского права, Южный федеральный университет; доцент кафедры гражданского процессуального права, Российский государственный университет правосудия им В. М. Лебедева, Ростовский филиал.

Information about the author

V. V. Tikhonov – Cand. Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil and Business Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, South-Russian Institute of Management; Associate Professor of the Department of Civil Law, Southern Federal University; Associate Professor of the Department of Civil Procedure Law, Lebedev Russian State University of Justice, Rostov branch.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 02.12.2025; одобрена после рецензирования 23.01.2026; принята к публикации 28.01.2026.

The article was submitted 02.12.2025; approved after reviewing 23.01.2026; accepted for publication 28.01.2026.